После битвы в Горах Меча Дьявола Муцин признал, что Сяо Ду выглядит как дракон, но в глубине души Муцин не уделял Сяо Ду слишком много внимания, одной из главных причин было то, что культивирование Сяо Ду должно быть ниже, чем у тех четверых.

Битва между подводными драконами имеет силу, чтобы бороться под царством, и перешагнуть вызов просто невозможно, потому что, как с подводными драконами, которые не имеют способности убивать врагов перешагнул, царство не так хорошо, как царство, то сила, естественно, не так хорошо.

До того, как Сяо Дунь ретировался, чтобы не догнать их четверых, Муцин не чувствовал, что Сяо Дунь может представлять для него какую-то угрозу.

Я не думал, что Сяо Дуну будет легко догнать их четверых. В конце концов, пока Сяо Дун делал успехи, они тоже делали успехи, поэтому медленно, медленно.

Однако Муцин не понимал, что спустя долгое время после прощания с Горами Меченосцев, Сяо Дунь уже прорвался через Желтый Полюс в полной мере, и восстановился, чтобы полностью сравнять с землей остальных четырех драконов.

Столкнувшись с легким удивлением, Сяо Ду все же слабо сказал: "Ты хочешь продолжить? Ты хочешь, чтобы я сопровождал тебя, будь то простая консультация или битва между жизнью и смертью, я буду сопровождать тебя до конца, а сегодня ты хочешь забрать своих людей, если ты не дашь мне удовлетворительный отчет. "

Сяо Дунь сказал это очень спокойно и громко, но в ушах окружающих это прозвучало как удар грома.

Равный, нет, даже старый сильный, кто осмелится так разговаривать с Ки Цином, посмотрите на весь домен Восточный Ян, боюсь, что есть еще только четыре человека, которые являются теми же пятью драконами.

Лицо Ван Вэня было отчаянным, лицо Чэнь Мусюэ было застывшим, Моцзе был чрезвычайно взволнован, старейшины павильона Дунцзянь выглядели плохо, и все смотрели на двух противоположных Сяо Пыль.

Его отношение было очень сильным, можно сказать, что он совсем не подавал виду Ки Цин.

Услышав это, гнев в сердце Ки Цина почти достиг края вспышки. Однако, поскольку Сяо Ду прорвался через Желтый Полюс и был очень доволен, культивация двух мужчин уже была на горизонте. Если бы ему пришлось сражаться до смерти, Ки Цин не был уверен, что сможет победить.

В Горах Меча Дьявола, экзотическое мастерство меча Сяо Дуня действительно сделало деревянных и синих бессовестными, и это имя демона меча, демона меча, это не выдуманные часы, если действительно отчаянно сражаться в первой битве, конечным результатом, я боюсь, будет два поражения, так что остальные три парня - белые и дешевые.

Знаете, будь то Муцин или Сяо Дунь, их противники не только друг друга, но и Skyknife Dust Ling, Gun Lin Xing, и Tianyin Zhao Wuyun, три парня смотрят друг на друга.

К тому же, кладбище Бэйлин скоро откроется. Если в это время начнется большая война с Сяо Дунем, то, скорее всего, он потеряет свой размер. Кроме того, этот вопрос не был бы проигнорирован Башней Ваньсянь. Дело огромное, и это определенно отступление Башни

Ваньсянь.

Цвет бога на его лице был неопределенным, и его ум взвешивал снова и снова. В конце концов, Муцин сказал с мрачным лицом: "Что вы собираетесь сделать, чтобы отпустить людей? "

Молчание прозвучало вполголоса, но в конце концов прозвучало и такое предложение. Я слышал, что люди вокруг были полностью ошеломлены. Это... Муцин действительно решил уступить. Перед лицом Сяо Дуня, Муцин уступил.

Впервые кто-то в павильоне Дунцзянь смог заставить Гадюку Муцина пойти на уступки. Услышав это, Сяо Дунь холодно улыбнулся и сказал: "Все очень просто: 50 тысяч духовных камней, тысяча юаней дань..."

Пятьдесят тысяч духовных камней? Тысяча титанов? Услышав это, Му Циндан даже выпил в гневе: "Сяо Дунь, не делай людей слишком много, это невозможно.....".

Не было никаких колебаний. Муцин прямо отказался. Не только Муцин, но даже старейшины окружающего Восточного Меча вдохнули глоток прохладного воздуха.

Это большое открытие льва?

Никто не ожидал, что Сяо Дунь будет так суров. 50 000 Пин Линь Ши - это уже огромная сумма, но по сравнению с тысячей Тянь Дань это просто мелочь. Знаешь, цена одного Тянь Даня - 500 Пин Линь Ши, тысяча штук - это полмиллиона.

Я думал, что Сяо Дунь послал Муцина просто пройтись по сцене, но кто бы мог подумать, что Сяо Дунь действительно заставит Муцина плеваться кровью.

Муцин почти безумно смотрел на Сяо Дуня, казалось, что он не мог не проглотить его живьем. Однако лицо Сяо Дуня померкло под взглядом Муцина.

"Почему, нет? Тогда иди, или оставайся и сражайся со мной. Однако если ты проиграешь, боюсь, что владелец Ван Сянлоу придет за людьми уже сегодня. К тому времени не одна тысяча Тянь Дань сможет решить эту проблему. Дракон в любом случае будет стоить десять тысяч Тянь Дань..."

Все еще держась, бросил кольцо нань Сяо Дуню, сердце Муцина обливается кровью, компенсируя так много вещей, даже как Муцин, это не легко объяснить высокому этажу дома Ваньсянь, конечно, дом Ваньсянь не опускается до греха за эту вещь, это просто немного уродливо.

Приняв кольцо и проверив, что внутри, Сяо Дунь махнул рукой Моцзе: "Пусть идут...".

Муцин истекал кровью, и было очевидно, что Муцин сейчас на грани бури, отпустив Ван Вэня и шесть дьяконов дома Ваньсянь, семеро из них быстро подошли и встали позади Муцина.

"А что насчет другой? Эта женщина тоже ученица моего Зала Владык". Ван Вэньци был отпущен, но когда Муцин взглянул на Чэнь Мусюэ, она обнаружила, что на ней костюм ученицы из башни Ваньсянь, и спросила молча.

Слушая Муцин, Чэнь Мусюэ думала, что та пытается спасти ее, но вскоре Сяо Дунь ответил, прямо избив Чэнь Мусюэ до полусмерти.

"Она? Она? Ты не можешь забрать ее, она должна остаться.....".

Ван Вэнь мог уйти, но Чэнь Муси должен был умереть. Выслушав ответ Сяо Ду, Муцин холодно взглянул на Сяо Ду и, ни слова не говоря, ушел с пешим Ван Вэнем.

До самого конца Муцин не беспокоился о смерти Чэнь Муси. Возможно, по мнению Муцина, обычный внешний ученик района умер тогда, когда умер, и совсем не заслуживал внимания.

Муцин покинул пешеходов, семья Чэнь, Цишаньцзун, новый король округа Линшань, лицо как пепел, все они знали, с чем им предстоит столкнуться дальше.

Если нет, он равнодушно оглядел толпу и сказал: "Убейте их всех, семью Чэнь и Сяошаньчжэна...".

Люди плакали и молили о прощении, когда непосредственно отдавали приказ о резне и слышали Сяо Дуня. Однако перед лицом мольбы людей о прощении Сяо Дунь просто проигнорировал ее, схватил нового короля уезда Линшань и покинул главную площадь.

В этот день небеса округа Линшань полностью изменились, семья Чэнь вымерла, а крупнейшая секта Мэншань была полностью уничтожена. Даже Секта Мэн была сровнена с землей двумя старейшинами Восточного Меча, а сокровища Секты были разграблены.

(Избранное, рекомендации, награды!

http://tl.rulate.ru/book/39197/2461645